

Датчик зафиксировал окончание тренировки. Система, наблюдая за Фэй Жанем, только что сошедшим с тренажера, заговорила непривычно серьезным тоном:

«Носитель... Вы точно мой носитель? Не Цю Цзюнь и не Фэй Тяньмин? Или настоящий Фэй Жань уже давно укокошил себя собственными глупостями, а вы — неприкаянная душа, занявшая его тело? Вы не бойтесь, скажите мне правду. Я не обижусь!»

Юноша выпрямился, позволяя Артуру направить на себя манипуляторы. Поток теплого воздуха мгновенно сдул капли пота и унес неприятный запах.

Услышав голос в голове, он даже не открыл глаз. В мыслях его прозвучал лишь один короткий ответ:

«Отвали».

«Но разница ведь просто колоссальная!» — возмущенно завопила Система.

За последние десять дней подопечный не просто безупречно справлялся с нагрузками, превышающими его прежнюю норму в разы, но и ни разу не пожаловался, не попытался увильнуть. Хуже того, базовую медицину катастроф, правила эвакуации и прочие жизненно важные дисциплины он щелкал как орешки. Его прогресс казался не просто стремительным — он был пугающим.

Даже боевые искусства, дававшиеся ему раньше со скрипом, теперь были освоены в совершенстве. В спаррингах он ухитрялся проводить контратаки и побеждать виртуального инструктора! И пусть уровень этого тренера был далек от мастерского, раньше даже от его легких шлепков Фэй Жань был и катался по полу.

Судя по графикам активности за последние дни, называть этого парня лежебокой, затворником и слабаком не повернулся бы чип ни у одного компьютера. Он был чертовым гением!

Теперь у ИИ не осталось сомнений в интеллектуальных способностях своего подопечного.

От этого становилось только обиднее. Система чувствовала себя глубоко оскорбленной. Его, венец творения компьютерной мысли, обвел вокруг пальца какой-то пухлый недотепа!

Нет, это решительно не укладывалось в матрицу. Носителя определенно подменили! В него вселился попаданец! Или он переродился! Точно, без вариантов!

Начитавшись втихомолку сетевой фантастики за компанию с Фэй Жанем, Система пребывала на грани цифрового психоза.

«Угомонись ты...» — мысленно вздохнул Фэй Жань.

В его голове не утихал истошный ультразвуковой писк.

«Угомониться?! Да как тут угомонишься! Весело тебе было выставлять меня дураком? Ты же наверняка считал меня круглым идиотом!»

Фэй Жань промолчал.

Вовсе нет. В его глазах Система была назойливым дятлом, который без умолку долбит над ухом и, не спрашивая согласия, роет ему яму за ямой ради его же «блага». Парень искренне верил, что погибнет не от вражеских пуль, а свернув шею в одном из таких благотворных котлованов.

Система затихла.

«Сынок, — вкрадчиво прошелестел голос в сознании. — Ты ведь помнишь, что папочка умеет читать твои мысли?»

«Папочка, ты всегда можешь заблокировать этот канал».

«А ты можешь не орать на всю черепную коробку».

«Прости, Система. Тут уж я бессилен».

«Кстати, давно хотел спросить. Почему игра идет в одни ворота? Ты видишь всю мою подноготную, а я твои процессы читать не могу. Раз уж ты не в силах сдерживать любопытство, может, откроешь мне доступ? Мне кажется, между нами уже нет места секретам:))»

«...»

«Ладно. Отныне я буду блокировать фоновый шум твоего разума. Если захочешь обратиться ко мне, просто сформируй четкое мысленное приветствие».

«Договорились, папуля. Спасибо, папуля».

«...»

ИИ в очередной раз убедился, что более беспардонного существа во Вселенной просто не существует.

Фэй Жань же, избавившись от постоянного надзора в мыслях, со спокойной душой отправился принимать восстанавливающую ванну с травами.

«И все же ты не ответил! — не унималась Система. — С чего вдруг такие метаморфозы? Решил прикинуться шлангом, чтобы потом эффектно утереть всем нос?»

Погрузившись в теплую воду, юноша хмыкнул:

«Слушай, глядя на мою прежнюю тушку, у тебя правда оставались сомнения? Я был самым натуральным хряком, безо всяких масок».

«... Логично».

«Но кое-какую подготовку я все же прошел, — добавил он после паузы. — Точнее, через нее у нас в семье проходили все дети».

«?!»

«Мой дядя служил в армии».

«!!»

«Правда, ни звания, ни рода войск нам никогда не раскрывали. В детстве я фантазировал, будто он какой-то суперсекретный агент или живое оружие на службе правительства».

Но потом дядя пропал без вести. Власти закрыли дело без лишнего шума, даже не став утруждать себя долгими поисками. Романтический флер быстро рассеялся, особенно когда семья получила стандартную до неприличия компенсацию...

«И все же дядя отдал службе не один десяток лет, — мысленно продолжил Фэй Жань. — Поэтому, когда мы были мелкими, он гонял нас по армейской программе и вдабливал базовые знания».

Он занимался недолго из-за возраста, а после трагедии с близкими и вовсе забросил тренировки. Но мышечная память — штука упрямая, восстановить навыки оказалось проще, чем казалось.

«... Ты настолько сильно не хочешь становиться маршалом?»

Фэй Жань мысленно кашлянул:

«Я просто трезво оцениваю наши семейные таланты. Мы не рождены для войны и оружия. Ты только посмотри на мою конституцию: ни силы, ни стати — метр с кепкой в прыжке».

«А как же дядя?»

«Ну и что дядя? Прослужил кучу лет и остался рядовым винтиком в системе. Я вообще подозреваю, что он в военном ансамбле песни и пляски числился...»

Вся их порода отличалась тонкими костями, бледной кожей и поразительной способностью накапливать жирок вместо мускулов. Дядя даже в парадном мундире походил скорее на изнеженного актера из мыльной оперы, чем на сурового вояку.

«Ты — это ты! Стань же самой яркой и неповторимой звездой своего рода!»

«...»

«Ладно, пустые разговоры в сторону. Смывай пену и марш в постель. Завтра беремся за учебу. Десять дней физической подготовки — это хорошо, но хвосты по теории сами себя не подтянут. Придется попотеть!»

В тот момент Фэй Жань лишь мысленно отмахнулся.

Раз уж он выдержал этот адский тренировочный марафон, то какая-то зубрежка точно не должна была стать проблемой. Тем более под боком персональный ИИ, готовый составить идеальную учебную программу, снабдить лекциями лучших профессоров и горой методичек. Разве с такой поддержкой сдать экзамены в академию может быть трудно?

Шесть дней спустя. Симуляционная тренировочная площадка

Раздался глухой, тяжелый удар.

Фэй Жань со всего маху приложился лбом о столешницу. Несколько сидевших рядом новобранцев от неожиданности подпрыгнули на месте.

Новички, чья психика и без того трещала по швам после пережитых за неделю ужасов, позеленели от злости. Кто-то уже открыл рот, чтобы высказать нарушителю спокойствия все, что о нем думает, но осекся. Взгляды присутствующих прикипели к прочному пластику стола: под чугунным лбом Фэй Жана образовалась отчетливая вмятина, от которой во все стороны разбегалась паутина мелких трещин. Возмущенные крики застряли в горле. Все дружно притихли, стараясь даже не дышать в сторону «ветерана».

С этим типом явно шутки плохи.

Сидевший рядом симпатичный мужчина с любопытством оглядел Фэй Жаня и, проявив редкое дружелюбие, поинтересовался:

— Приятель, ты как? Что-то случилось во время утреннего рейда?

Этот «ветеран» с огромным рюкзаком за плечами не давал ему покоя. По правилам игры проносить оружие или припасы на симуляции строго запрещалось. Что же тогда парень таскал в своем бауле? Предметы гигиены?

Фэй Жань медленно поднял голову. Лицо его было серым, словно пепел. На коже, за исключением пары прилипших крошек, не осталось ни царапины — в отличие от многострадального стола. Вот только взгляд юноши казался абсолютно мертвым и остекленевшим, будто его пытали несколько суток подряд.

Он тупо уставился на соседа. Прошло секунд десять, прежде чем к нему вернулась способность соображать. Фэй Жань вяло стер пыль со щеки и махнул рукой:

— Все нормально. Я просто... просто...

При воспоминании о том, как сегодня утром Система улучила свободную минутку во время всеобщего обыска и заставила его «прилечь отдохнуть», чтобы отправить в Виртуальный учебный класс решать контрольные, Фэй Жань почувствовал новый приступ отчаяния. Он снова глухо застучал лбом по многострадальной пластиковой поверхности.

Ну почему даже базовые тесты такие нечеловечески сложные?!

Он ведь честно зубрил ночами напролет! Кровью и потом выводил формулы! Но результаты... Ни одного проходного балла. Фэй Жань всерьез начал сомневаться в собственном рассудке.

Неужели он клинический дурак? Но ведь в школе он не был круглым троечником!

От деликатных, изысканных, но бьющих наотмашь комментариев виртуального учителя хотелось забиться под лавку и тихо помереть.

Как же это невыносимо... Оказывается, любить кумира — каторжный труд. Адмирал Нань, умоляю, позвольте мне сойти с этой дистанции! Ваши стандарты для фанатов слишком задраны! Уж лучше остаться безмозглым качком и поработать чьим-нибудь живым щитом, честное слово...

Собеседник растерянно молчал. Ему всерьез казалось, что парень тронулся умом.

Мужчина уже начал сомневаться, стоит ли иметь дело с этим неадекватом, как вдруг Фэй Жань оторвал лоб от треснувшей столешницы, утер скупую слезу и полез в свой заветный рюкзак. Спустя секунду на свет явилась... стопка исписанных листов.

Экзаменационные бланки?!

Мужчина вытаращил глаза. Притихшие в углу новички вытянули шеи.

Не веря собственному зрению, сосед Фэй Жаня проморгался и присмотрелся. Ошибки быть не могло: это были самые настоящие тесты по высшей математике. Судя по обилию жирных красных пометок на полях, решал их явно не отличник — оценки вызывали лишь искреннее сострадание.

Скользнув взглядом по удручающей цифре в графе «Итого», мужчина вчитался в условия задач.

— Ряды Фурье?.. — неверяще пробормотал он.

Фэй Жань вскинулся так резко, словно его ударило током. В его угасающем взоре вспыхнула безумная надежда.

Мужчина отодвинулся на всякий случай:

— Э-э... Что-то не так?

Юноша протянул ему листы дрожащими руками, преданно заглядывая в лицо:

— Ты понимаешь, как это решать?

Тот машинально взял бланки. Задачи были зубодробительными — уровень как минимум продвинутого вузовского курса. К счастью для Фэй Жаня, его случайный знакомый не жаловался на интеллект и в математике разбирался неплохо.

Но все же ситуация выглядела абсурдно.

— Послушай, — осторожно начал мужчина, — мы тут вообще-то выживанием занимаемся. А ты уравнения щелкаешь?

— Выхода нет, — уныло вздохнул парень. — Мне кровь из носу нужно сдать этот экзамен.

Собеседник завис. В голове его всплыло смутное воспоминание о том, что на этой неделе

действительно должны были начаться вступительные экзамены в магистратуру...

Толпа любопытных, до этого державшаяся в отдалении, потихоньку придвинулась ближе.

Хлипкий паренек в очках не выдержал и подал голос:

— Друг, ты серьезно? Вокруг черт знает что творится, а ты о дипломе печешься? Ты сначала подумай, как отсюда живым выбраться!

— Поверь, — отозвался Фэй Жань с глубокой тоской в голосе, — выжить здесь куда проще, чем сдать этот проклятый экзамен.

Очкарик поперхнулся воздухом. Аргумент бил наповал.

Ситуация балансировала на грани нелепого фарса. Мужчина тряхнул головой, заставляя себя вернуться к реальности симуляции.

— Ладно, — протянул он. — Допустим, я действительно могу объяснить тебе эти формулы...

Фэй Жань чуть не запрыгал от счастья. Виртуальные учителя, которых натравила на него Система, были форменными садистами. Их совершенно не волновало, что их ученик находится посреди смертельно опасного испытания. «Разберись с ошибками сам и предоставь отчет к следующему занятию!» — заявили эти тираны.

Он тут вообще-то за жизнь борется! Нормальные люди ищут укрытия и отстреливаются, а он должен ползать на карачках со справочником по высшей математике, выискивая нужные константы?!

Мужчина мягко улыбнулся, изобразив на лице вежливое сожаление:

— Понимаешь, в этих застенках я сам едва держусь. Какое тут репетиторство... Давайте так: если выберемся отсюда живыми...

— Не надо условий, — жестко оборвал его Фэй Жань. В его голосе зазвучали стальные нотки. — С тебя теория, с меня — твоя шкура на финише. Я вытащу тебя отсюда, чего бы это ни стоило.

Он на секунду замялся, подбирая слова:

— Правда, мой метод прохождения может показаться... специфическим. Тебе сильно важны идеальные показатели эффективности и бонусы?

Мужчина на мгновение лишился дара речи.

Затем он быстро вернул себе маску робкого интеллигента и смиренно вздохнул:

— О чем ты? В моем положении остаться в живых — уже величайшая милость судьбы. До наград ли тут...

— Вот и славно, — облегченно выдохнул Фэй Жань.

— Но все же... — Мужчина замялся, симулируя неловкость. — Не сочти за недоверие, однако... ты уверен, что сможешь вытащить нас обоих из этой мясорубки?

У Фэй Жаня не оставалось душевных сил на долгие дискуссии.

— Не дрейфь. Не понравится — в любой момент разойдемся. В крайнем случае можешь подставить меня под удар, я не обижусь.

Собеседник завис.

Окружающие безмолвно переглянулись.

— Какая... потрясающая тяга к знаниям, — выдавил наконец мужчина.

Лицо Фэй Жаня сделалось суровым, как у древнего мученика:

— Не сдам — не выживу. Учеба или смерть!

<http://bllate.org/book/18350/1869525>